

ВОЛОГОДСКАЯ ЖИЗНЬ

Орган Вологодского Горсовета.
ВЫХОДИТ по ВТОРНИКАМ и ПЯТНИЦАМ.

Цена номера 50 коп.
Дензнаками
ТАКСА ЗА ОБЪЯВЛЕНИЯ:
2 руб. строка непарелли за один раз после текста
Впереди текста такса двойная.
Мелкие объявления до 10 строк с предложением труда, о признании квартир и комнат, о случайной продаже, о потере документов печатаются после текста за половинную цену.

№ 49.

Понедельник, 1 января 1923 года.

№ 49.

Новый год.

Еще один год ушел в вечность.
На смену ему идет Новый год—1923.
Таинственный. Неизвестный. Новый год возбуждает в каждом из нас желание: что несет он с собой, какие радости, какие горести нас ожидают в нем.
Но нет такого кудесника, нет такого чародея, который мог бы проникнуть в тайны бытия и ответить на вопрос, всех волнующий
Будущего знать никому не дано. Однако, это не мешает всем жить надеждой на лучшее будущее.
В этой надежде черпаются силы для борьбы. Ради этой

надежды приносятся все жертвы. Эта надежда окрыляет всех и творит чудеса.
Но мало надежды одной. Для успеха в борьбе, для победы нужна вера в себя. Нужна вера в силы свои. Нужна вера в конечный успех и победу.
Все должны верить в конечный успех и победу—великой любви.
Люди—братья в царстве труда и свободы куют свое счастье— вот идеал.
Будем надеяться. Будем верить. И Новый Год приблизит нас к этому идеалу.
Пусть идеал этот далек. Но через год мы встанем на следующую ступень, ведущую к нему, и будем ближе от него.

ИЗ ГОДА В ГОД.

*И тордых дум стрелой пронзенный
Иду вперед из года в год.
Вчера танцующий вават,
Сегодня—с кровью чернозема.
Из года в год. И грани-дни,
Вчерашних фетишей роняя,
В любви ирающею пленяя,
Дарят лишь веселье и мечты.
Мечты любви. О рыцарь юный,
Под шлемом, с бранным бердышем,
Остановись пред шалашем,
Где ветры ветлы колыхнули!
Где Синий Дол на длань полей
Рассыпал звезд, блистая, взоры,
И на челе немых костей
Чертит и шепчет разговоры.
Из года в год слыкая дни,
Встает иной поэт и рыцарь,
Во славу царственной земли
Сжимаю времени страницы.
И пусть безумье через край
Блеснет у красною порога,
Моя священная дорога
На острие живом пера.*

А. Субботин.

Старый год.

Об ушедших в вечность либо говорят хорошо, либо ничего не говорят.
Чем же хорошим можно помянуть только что ушедший год? Дал ли он нам хоть что либо положительное, хорошее?
Безусловно дал.
Он дал нам полное окончание интервенции.
Уход японцев. Занятие нами Владивостока. Воссоединение Д. В. Р. с Советской Россией. Это события первостепенной важности.
Международное значение России за прошлый год возросло.
Правда, ряд конференций, на которые приглашались представители Советской России, на увенчались успехом. Но те, по вине кого провалились все конференции, увидели и поняли, что Советская Россия сила и без нее не обойтись.
Медленно, с перебоями но все же налаживается и жизнь внутри страны.
Торговля и промышленность понемногу крепнут и встают на ноги.
По всей республике был сносный урожай. Разруха еще не изжита, но путь к ее изжитию найден. Движение вперед началось.

Новая экономическая политика дала свои результаты.
И хотя трудно еще жить рабочим, трудовым массам, все же жизнь становится легче и легче для всех.
Что бы ни говорили, как бы ни ворчала никогда ничем недовольная обывательщина, все же надо признать, что ушедший год кой что дал хорошее.
Настроение страны, ее заветные мысли, которыми она жила целый год, нашли свое выявление на закрывшемся 27 декабря X Съезде Советов.
Деловито прошел этот Съезд. Большую работу выполнил. Разрешил целый ряд коренных вопросов жизни.
Организация Союза Советских Республик. Обращение ко всем народам с призывом к миру. Одного этого достаточно, чтобы признать огромную важность старого года.
Старый год слишком близок нам. Суждения наши о нем могут быть ошибочны. История лучше нас оценит его.
Все же можно с уверенностью сказать, что в Русскую историю старый 1922 год войдет—как год хороший.
Наблюдатель

*Непогода гуляет на улице,
Ветер пьяные вихри кружит.
В сердце злора кака-то курится
И куда-то надменно зовет...*

*Песни грустные слышит мятежное
Рядом с шпанами вольных людей.
Небо хмурится—снежное, снежное
Там—в дали голубых пустырей...*

*Непогода всегда ли на улице?
Ветер пьяный всегда ли поет?
В сердце злора кака-то курится
И куда-то надменно зовет...*

И. Павлович.

Скверная привычка.

Обязательно ругать все свое, хвалить чужое—исключительно русская и при том скверная привычка.
Это не анализ, не критика. Это даже не горестное сознание отрицательных сторон родной жизни, не стремление их улучшить...
Просто так, какая-то обывательская, наша манера похода хаять все, что является результатом жизни и работы тех же хаятелей.
Немец, англичанин, француз, серб, турок—гордятся всем своим и часто весьма неосновательно.
А мы—все свое огулом ругаем.
За примерами недалеко ходить.
Возьмем хотя бы очень небольшую единицу сравнения. Наш город.
Очень многие помнят его довоенную физиономию.
Скучный, унылый, неболагустроженный, грязный...
На улицах—бедня нищих, оборванцев. Ночью темень.
Много городских—мало порядка.
По воскресениям обыватель ходил в церковь, затем ел пироги, затем спал.
От скуки плодился и размножался.
По отдельным праздничным периодам чаще ходил в церковь, больше ел пиров, напивался влсасть.
Взглянем безпристрастным оком на Вологду этого дня.
Жизнь кипит. Торговля не меньше дореволюционной, если не больше.
Население в массе не голодает.
Милиция на улицах мало видна (к сожалению, она весьма малочисленна), а внешний порядок не хуже старого.
Грязь, особенно в последнюю осень, —счищалась.

Павели—это наше проклятие—в значительном большинстве отремонтированы.
Скольские места с подрубленным льдом. Даже кой где песком посыпаны.
Электричество—с трудом, медленно, но улучшается.
Постройка новой электрической станции—гоже не пустяк.
Пожарная команда настолько хороша, что просто диву даешься. Сказочная быстрота. После сигнала выезжает менее, чем в минуту (пишущий эти строки проверил с часами в руках).
Борьба с эпидемиями дает результаты.
Школьное дело налаживается.
Книжных магазинов больше, чем раньше.
Множатся диспуты, лекции.
Далеко, очень далеко до совершенства—это правда.
Но достижения есть и при том определенные.
А главное есть уверенность, что благоустройство города, его хозяйство налаживаются.
Кто не идет назад—идет вперед.
Вологда, шаг за шагом, медленно, но верно совершает свое наступательное движение.
Так не будем же бросать ей палки в колеса, а подтолкнем колесницу городского прогресса.
От рядовых горожан—обывателей в массе это зависит более, чем от всех властей мира.
И будем меньше брющать и ныть. И меньше самооплевываться.
Это скверная, обывательская, чисто русская привычка.
С новым годом, Вологда будущего!
Абракадабра.

На рубеже к неизвестному.

(1922—1923 г. г.)
Тик—так... тик—так... тик—так...
Бегут минуты, секунды...
Бегут последние мгновения старого года.
Близится смена. Идет новый год.
Тик—так... тик—так...
Время берет свое. Согнулась спина, посеребрились волосы, труд и заботы изушили тело, избородили лицо глубокими морщинами.
Дряхлый старик...
А рядом с ним стоит, готовый вступить в жизнь, полный цветущего здоровья, отваги и силы, юноша...
Тик—так... тик—так...
— „Скоро я ухожу, и ты во время явился на смену“,—заговорил старый год.— „Ты молод—вперед у тебя целая жизнь... Слушай!“
И он продолжал:

— „Источник счастья—труд! Поэтому пусть труд будет уделом широких народных масс! Передай и вдохни в них силу свою и энергию к творчеству и созиданию справедливейших начал в жизни... Это главное!“
Тик—так... тик—так...
— „Страна, которая проявит наиболее усилий в своем стремлении к осуществлению идеала человеческих взаимоотношений на земле,—пусть будет счастливейшей среди других! Вот все, что хотел я сказать... Как ключ к счастью, передаю тебе в наследство этот символ... Час мой пробил!“
И с этими словами канул в вечность старый год...
А новый бодро заступил его место, широко раскинув над миром полученный в наследство символ человеческого счастья.
С—ник.

1) Из серии „Аллегория“.

Главное.

(Новогодняя фантазия).

Редактор дал мне для новогоднего фельетона такую скучную тему, что за работой я заснул.
Проснулся я от энергичного стука в дверь и когда поднял глаза, то увидел входящего в кабинет мальчугана неопределенной наружности и возраста, в роде тех, что торгуют на улицах семьянками и ирисками.
Одет он был также во что-то неопределенное, повидимому, из местного магазина готового платья.
Изю рта его торчала скверно пахнущая папироска.
Мальчуган развязно подошел ко мне протянул руку и сказал:
— Позвольте представиться. Новый Год.
Я опешил:
— Как? Это вы то Новый Год? Ха, ха. Позвольте усумниться. Разве такой Новый Год бывает?
В самом деле, разве таким мы себе представляем Новый Год. Мы его рисуем себе в образе крошечного розового малыша с пухлыми щечками, с наивными детскими глазками.
Передо мной же стояло существо далеко не первой свежести и видавшее на своем веку виды.
— Сомневаетесь?—пронически бросил мальчуган.
— Да, признаюсь.
— Вот! Удостоверьтесь!
И он кинул мне на стол пачку мандатов и удостоверений, из которых явствовало, что действительность есть Новый Год, что подписями с приложением печати и удостоверения.
— Извиняюсь,—сказал я, озадаченный. Присаживайтесь. Потолкуем.
— Вы что же хотите? Интервью?—собеседник хитро прищурил глаза.
— Да уж. Как полагается. Хотелось бы знать, чем то вы нас порадуете, молодой человек?
Нет, это стара штука. Не забывайте, что я 1923-й. Это вы раньше нас интервьюировали, пытали, а теперь мы вас будем пытать. Извольте-ка отвечать, что вы желаете от Нового Года?
Политики можете не касаться. Об этом я уже побеседовал с вашим редактором. Конечно, в первую голову вы хотите быть сытыми, обувными и одетыми?
— О, да!—живо ответил я. Но этого мало?
— Вы хотите умственной пищи. Расширения сети школ?
— Разумеется. Но, увы, и этого мало?
— Урегулирования жилищного вопроса?
— Конечно! Но этого тоже мало!
— Реорганизации театрального дела? Расширения художественного образования?
— Мало!
— Прекращения эпидемий. Уничтожения грязи и антисанитарии?
— Мало, мало!
— Десяти тысяч подписчиков для «Красного Севера» и двести тысяч для себя?
— Мало, мало, мало!
— Ого! Какой аппетит. Чего же вы еще хотите?
— Боясь, что мое сокровенное желание выше ваших сил, молодой человек! Никакие блага культуры не спасут нас, если вы не дадите нам одного, главного: *честности*. Сделайте нас честными! Тогда только ваши культурные блага принесут нам пользу! Только тогда мы станем истинно свободны! Только тогда...
Тут я заметил, что собеседник мой вдруг незаметно куда-то исчез, словно провалился под пол.
Лишь в носу только я чувствовал щекоотание от его табачного дыма.
Так я и не узнал, будем-ли мы честны в нынешнем Новом году.
А следовало-бы!
Ох как следовало!
Нэл.

1922-й год

Отшедший в вечность 1922 год за время существования советской власти был первым годом, названным военными фронтами. Но с 1914 года так укоренилось это выражение, — фронт, что все более или менее широкие и серьезные задания, имевшие спешный и беспорядочный характер, по привычке назывались фронтами. Таких фронтов было несколько: фронт борьбы с голодом, фронт борьбы с эпидемиями, фронт продовольственный, фронт просвещения.

Но не эти фронты, каждый в отдельности либо все вместе, составляли стержень, вокруг которого вертелась жизнь Вологодской губ. Они были только одними из звеньев общей цепи, главную же роль играла новая экономическая политика. Ею определялись основные моменты губернской жизни, равно всех без исключения учреждений, организаций и даже частных лиц.

Только с 1922 г. последовательно и порой гуще остро стала проводиться новая экономическая политика. Началось снятие с госнабжения учреждений и предприятий и переход их на хозяйственный расчет, начались сокращения штатов и освобождение труда от излишних формальностей, появилась частная торговля, исчезли продовольственные карточки, возобновились местные налоги, сокращение штатов вызвало безработицу, увеличилось число преступлений¹⁾ и т. д. Словом, новая экономическая политика и безбрежное падение курса рубля в 1922 г. совершили огромную перестройку жизни всей страны, в частности и Вологодской губ.

1. Участие в борьбе с голодом.

В Вологодской губернии, к счастью, не было первого из названных выше самого грозного фронта, — у нас не было голода. Остаток урожая 1921 г. достало до нового урожая не только для местного потребления, но даже для вывоза в другие губернии. К нам прикреплены были пострадавшие от неурожая Вятская губерния, к нам приезжали большие партии граждан и из других голодающих местностей: губ. Пермской, Казанской, даже Самарской. За время работы организованной помощи голодающим, т. е. с 4 авг. 1921 г. по 28 ноября 1922 г. в губернии собрано 107 мил. рублей (д.зн. 22 г.), да 44510^{1/2} пуд. хлеба. Третья часть собранной суммы и 1/4 собранного хлеба пошли на помощь Вятской губернии, из остальных сумм наибольшая издержана на содержание и лечение беженцев из голодных местностей, особенно детей.

Правда в 1922 году Каргопольский уезд постиг неурожай, но благодаря своевременно принятым мерам положение тамошнего населения не будет так тяжело, как было хотя бы в той же Вятской губ. С половины августа по октябрь мес. в Каргопольский уезд отправлено семенного материала 50000 пуд., оказана денежная помощь и принимаются экстренные меры для организации общественных работ, на что ассигновано 28 т. п. хлеба и испрашивается у центра еще до 300 т. пудов.

Озимые в начале нын. осени были большею частью хороши, но позднее сперва в Грязовецком уезде, а потом и в других появились червь, погубивший около 28 тыс. десятин посевов или 23% от посевной площади ржи в 1921 году. Всего же червем повреждено 42 тыс. дес. Больше всего погибло посевов в Тотемском уезде (55%), Грязовецком (40%), меньше всего в Каргопольском (30%).²⁾ Перелашка погубила озимых весной под яровое может еще удержать производительность хлебных злаков в губернии по крайней мере на уровне потребностей населения и предотвратить недостаток хлеба.

II. Борьба с эпидемиями.

Если в 1922 г. у нас не было голодного фронта, то он задел нас рикшетом. Граждане голодающих местностей бросились к нам за хлебом и наградили невиданной доселе эпидемией паразитарных тифов. В 1921 г. заболеваний сыпным, возвратным и брюшным тифом в губернии было

5514, тогда как в 1922 г. (по 1 ноября) 14636, при чем больше половины приходится на Еслсду (как центр водных и жел.-дор. сообщений). Борьба с эпидемиями велась энергичная и к августу он почти прекратился, однако зимой вновь вспыхнул и опять стоит в порядке дня, постепенно приобретаая значение фронта.

III. Продовольствие и заготовка.

В 1922 году мы уже не знали карточек и теперь странно даже вспомнить, что еще так недавно тысячи людей сломая голову спешили получить какие нибудь 2 коробки спичек, восьмьюшку горчицы и 2 фунта соли, простаивая под дождем либо на морозе по 2—3 часа. В большинстве учреждений и предприятий прекратилась выдача всякого рода пайков и даже самое слово „гаек“ как то вышло из употребления. Да исчезнут из памяти нашей все мытарства и неприятные переживания, с ними связанные.

В 1922 году от системы разверстки перешли к системе продналога. В 1921 г. из 14,162,810 пуд. валового сбора зерновых хлебов в губернии отчуждено от крестьянства государству 2,081,506 пуд., в среднем по 4,23 пуд. с десятины пашни, а в 1922 г. продналог определен в 2,372,960 пуд. или 4,83 пуда с дес. пашни (все другие налоги — масляный, яичный и пр. переведены в ржаные единицы и значится в этой сумме³⁾). Как видно, государство потребовало от нашей губернии в 1922 г. большего напряжения, чем в предыдущем, вероятно, в связи с постигшим Поволжье неурожаем. Размер натурналога не одинаков с десятины пашни в разных уездах. В Грязовецком он достигает 7,59 пуд., в Кадниковском 6,29 пуд., в Вельском 3,09 п., а в Каргопольском (ввиду неурожая) даже 1,05 пуд. с дес. пашни.

Ход и результат заготовок вполне удовлетворительный. На 10 ноября Каргопольский уезд уплатил 84,7%⁴⁾ Тотемский 58,7, Грязовецкий 57,8 и т. д.

К настоящему времени поступления далеко превысили эти цифры и приближаются к 100%. Правда, для многих хозяйств норма натурналога оказалась весьма тяжелой, но принятые Губисполкомом меры к понижению его не были целиком уважены центром. Снижение натурналога отчасти зависело от самих плательщиков: уплата в срок давала право на скидку в 10%, но этой льготой, очевидно, воспользовались очень немногие, ибо по примеру прежних лет, налог пришлось собирать после срока добровольной уплаты, с значительным нажимом.

IV. Просвещение.

Если в 1921 году много писалось и говорилось о ликвидации безграмотности, то 1922 г. отмечен обратным явлением. В постановке народного образования мы пошли определенным образом назад, к довоенному времени. Центр так быстро снимал с госнабжения работников просвещения и учебные заведения, а Наробраз так медленно приспосаблился к новым финансовым условиям, что от 1288 школ первой ступени, бывших к 1 января 1922 г., на 1-е октября осталось только 591, с понижением числа учащихся на 26,327 чел., или на 37%. Правда, мы не видели, чтобы на надвинувшиеся тучи деятели просвещения пошли развернутым фронтом. Мы не видели энергичной борьбы за сохранение школы. Оторванный от населения аппарат Наробраза, состоящий из профессионалов, очевидно, не смог или не сумел привлечь к школе внимание населения и его средства. По официальному отчету, „по количеству обслуживаемых школами I ступени детей мы подошли к сети 1912—13 года, при чем число школ резко понизилось по сравнению с сетью этого года. Зафиксированная на 1 октября текущего года сеть снижена против нормальной почти на 42% по отношению к числу учащихся, и на 55% по отношению к числу школ. Она обслуживает только 33% детей школьного возраста“⁴⁾.

3) Отчеты, стр. 118.

4) Отчеты, стр. 39.

К сожалению, в тех мерах, какие намечаются для подъема школьного дела, опять нет того, что должно бы составлять основу в организационной работе Наробраза: нет указаний на способы привлечения к управлению школой самого населения, кровно в ней заинтересованного. По прежнему все надежды возлагаются на одних профессионалов, не связанных тесно с населением и уже обнаруживших свое неумение связать его со школой, заставить его сохранить ее и о ней заботиться. Отсюда и вера на победы на этом фронте как то падает.

V. Финансы.

Вот область, на которой новая экономическая политика сказала ярче всего; вот область, где за истекший год сделано неизмеримо много. Когда знакомы с материалами и условиями, сопутствовавшими финансовой, преимущественно налоговой и бюджетной работе, кажется даже удивительным, как быстро была она охвачена в целом.

Правда, в ней имеются недостатки, но и условия, и темп работы делали их неизбежными.

Общая картина финансовых операций губфинотдела такова. Приход по операц. в январе равнялся 1.263.233 р., расход — 4.437.619 руб., т. е. приход составлял 28% расхода. Затем картина меняется — соотношение это в июле достигает кульминационной точки — 86%, потом процент опять падает и в октябре равняется только 68. Абсолютная цифра *прихода* в октябре достигает уже 69.359.000 руб., *расхода* 101.647.694 р. (дзн. 1922 г.), т. е. оборот доходит до сногшибательной цифры 1.710.070.430.000 р. знаками 1921 г. или против января увеличивается в 18^{1/2} раз.

Увеличение огромное, но оно будет незначительно, если принять в расчет, что в январе пуд ржи стоил 250 тыс. руб., а в октябре 10 милл. По этому соотношению обороты губфинотдела должны были увеличиться не в 18^{1/2}, а в 40 раз.

Задача финансовой политики была очевидна: нужно было какими бы то ни было способами выкачать из рук населения в кассы Наркомфина советские денежные знаки. Появились различные налоги, заработал финансовый пресс — и мы видели уже результаты: в июне поступления равнялись 86% расхода, в сентябре 80%. Задача состоит в доведении до нормы 100% по меньшей мере.

С введением и взиманием налогов наш финансовый аппарат справился сравнительно удачно. Вот красноречивые цифры: с 1 января по 1 ноября поступило: промышленного налога 7.133.723 р., уравнительного сбора 7.284.537 р., общегражданского налога 14.786.486 руб., гербового сбора 4.549.639 р., трупужналога 1.136.954 руб., косвенных налогов (акцизов) 20.044.726 руб. Всего государственных налогов поступило по губернии до 1 ноября 55.196.165 р. Конечно, в сравнении с довоенным временем это гроши, но ведь еще ни торговля, ни промышленность, ни граждан. оборота мы не имеем в размерах, близких к довоенным.

Наряду с общегосударственными налогами введен был ряд местных налогов и сборов. Так, подворно-поимущественный налог с начала года до 1 ноября взъясан в сумме 18.667 т. или 33%; на 1923 г. он увеличен с 65 до 220 милл. руб. Затем в городах и уездах вводились или самостоятельные налоги или добавочные ставки к государственным налогам. Всего их было 25, взимание их выразилось в сумме 50.371.118 рублей. Местные налоги превысили государственные на 14 миллионов руб. или на 25%.

Значительная работа проделана в 1922 г. в смысле составления местного бюджета. Конечно, правильного бюджета у нас еще нет, но уже имеется база, на которой можно его построить, а это большая заслуга тех, кто над ней потрудились. Составить местный бюджет на 1923 г. будет уже легче, ибо есть с чего начать работу.

VI. Промышленность и торговля.

Промышленность наша, до новой экономической политики, по общему признанию, была чахлаым искусственным растением, лишенным животвор-

ной почвы предприимчивости и заинтересованности. НЭП, выдвинувшая, начало хозяйственного расчета, самокупаемости и некоторой коммерческой самостоятельности предприятий, заставила не только осторожно подойти к выявлению предприятий, интересующих государство прежде всего, но и перестроить самый план хозяйствования. За неимением места мы не можем остановиться на всех перепетях перехода вологодской промышленности на новые рельсы и приведем лишь данные, рисующие настоящее положение ее. Начнем с трестированной промышленности.

В стеклотрест вошли 6 предприятий 1—2 стекольные заводы в Харовской и Устье, 3—4 кирпичные заводы быв. Коковашина и Беляева, 5-й кирпичный завод на ст. „Акланка“ и 6-й алебастровый завод б. Лыткина. Объединение имело при 365 рабочих (без кирпичн. завода Беляева) задание с 15-го февраля по 1 октября 1922 г. выпустить 3900 ящ. стекла и 3^{1/2} мил. штук кирпича.

В действенности выработано 3694 ящика, т. е. 87^{1/2}% задания, кирпича 1231 тыс., из них обожженного только 723 тыс., в среднем не свыше 30%. Отсюда видно, что стеклотрест не справился с задачей.

Другое госуд. объединение, начавшее работать в отчетном году, — Кожтрест, не достигло даже и этих результатов. 1-й кожзев. завод выполнил 68% задания, 2-й — 34, 3-й — 42, а 4-й только 11. Если вас интересуют причины такого „высокого“ состояния казенной кожпромышленности, — они, конечно, уважительны. Это капитальный ремонт 2 и 4 завода, а также значительный ремонт 1 и 3 завода — и поломка двигателя на 4 заводе (это после капитального-то ремонта). Просят не беспокоиться: в будущем году имеются все данные для увеличения производительности. В изобретении РКИ инспекция дело шло в трестах столь хастично, что, если бы ремонт и не было, едва ли в общем картина была сколько нибудь утешительнее. У нас нет баланса трестов, посему нельзя судить, на что они существуют, но как они существуют, — это можно видеть из того же отчета, на который мы уже не раз делали ссылки. Для примера процитирую одно место отчета РКИ. „Реализация продукции идет, как общее явление, в порядке обратном декрету СНК, именно большая часть реализуется путем продажи частным лицам и на втором и на третьем месте стоят в этом отношении госорганы и кооперация. В частности Кожтрест всю лучшую продукцию продает или в центре, или в других местах, но не в Вологодской губ.“

О третьем тресте, Вологодлесе, говорить не приходится; он слился было с Стеклотрестом и, по сообщениям местной прессы, уже разводится. О результатах можно судить по этим безконечным перестройкам. Должно быть, дело все еще не поспевает в руки настоящих хозяйственников, которые больше работали бы, а меньше заселили и ездил в центр.

Сельскохозяйственный завод выполнил 64% задания, между прочим выпустил 1591 пуд., 112 веялок и ни одной борны. К сожалению, у нас нет сведений, сколько из этой выработки продано орудий, не остались ли они лежать на складе и почему (как можно думать по данным отчета). Если так, то факт поднятия производительности ничего не говорит; производство не ходких орудий может убиь завод.

Торговую деятельность казенных предприятий РКИ характеризует так: „Цены на продукцию никем не регулируются... Сами же предприятия и объединения нисколько не думают о борьбе с рынком, регулировании цен хотя бы в смысле установления эквивалентных соотношений между стоимостью различной продукции в мирное время, а напротив стараются поднять цены и в этом отношении являются не врагами вольного рынка, а напротив благодетелями его“⁵⁾. Выписки в подобном роде можно продолжать, но недостаток места лишает нас возможности сделать это.

VII. Земельное дело.

Здесь обращает на себя внимание значительная работа по землеустройству. С 1 мая по 1 ноября 1922 г. по всем видам работ в губернии исполнено 317 дел касательно 303977 д., что составляет 10,8% всей земли сельско-хоз. назначения. Коли-

5) Отчет, стр. 22.

6) Там же, стр. 49.

7) Отчет, стр. 49.

чественно работа проведена большая о качественной же стороне в короткой заметке трудно что либо сказать. Спецы указывают на один серьезный недостаток — неукладание в планшетах границ старого генерального межевания, которому все таки придают серьезное значение.

В отношении животноводства функции земотдела и организованного в 1922 г. сельхозтреста переплетаются. Так например Губземотдел занимается организацией племенных овчарок, конного завода, случных пунктов рогатого скота и т. д., тоже самое ставит своей задачей и сельско-хоз. трест. Вобщем, впрочем, этот трест и организация маломощная и вряд ли могущая выдержать тот администр. и рабочий персонал, какой около нея имеется, хотя площадь посева на совхозах по сравнению с 1921 г. и увеличилась. Это видно из отчета сельхозтреста, уже нынешним летом переживавшего тяжелый денежный кризис⁶⁾.

VIII. Водный транспорт.

В отчетном году водный транспорт работал аккуратнее прежнего, но дороговизна проезда и провоза не могла не сказаться на работе. В обращении было 27 буксирных пароходов и 184 непаровых судов, с общим тоннажем в 5.270.500 пудов.

В течении навигации перевезено грузов 24.461.129 п. преимущественно дров и лесных материалов (94%). Флот обслуживал главным образом госуударств. учреждения, заработал 116.179.891 р., в том чис. 113.189.891 р. с госучрежд.

Пассажиров перевезено 104.408 ч. Новых паровых судов в 1922 г. построено не было, непаровой флот увеличился 28 новыми единицами. Вследствие ветхости и непригодности к плаванию, поставлено на зимовку 29 не паровых судов, 2 парохода („Нева“ и „Устьянин“) и 1 катер („Наларда“).

Подводя итоги произведенной работы и отмечая значительную ее успешность — говорит отчет — нельзя обойти молчанием и дефектов, тормозивших работу, так или иначе отразившихся на интенсивности общего хода дела. Прежде всего, конечно, недостаток подвижного состава, ветхость корпусов и изношенность машин пароходов. Непаровые суда в большинстве пришли в ветхость, водотечны, от долгого плавания намокли, требуя большой осадки и, следовательно, идут со значительным недогрузом против полагающейся по их размерам нагрузки, затем недостаток снастей потребных для ошлахтовки бревен и плохое состояние имеющихся, вследствие чего бывали случаи разрыва пловов на ходу и утери лесоматериалов. Буксиры также пришли в ветхость, вследствие чего приходится везти груз, считаясь не с силой парохода, а с крепостью буксира⁷⁾.

IX. Заключение.

Мы отметили все главнейшие этапы жизни нашей губернии, общими штрихами обрисовали ее хозяйство и управление. Ушедший 22 год был для нас сравнительно благополучным, — благотворное влияние новой экономической политики, при всех отрицательных сторонах, сказалось скоро довольно ярко. Худшее позади, — это дает основание ожидать лучшего. Таков всегда и везде был и будет идеал отдельной личности и всякого коллектива, вечно жаждущих, никогда неудовлетворенных.

К. Ярнский.

По должности Заведующего Городским Коммунальным Отделом я близко стою к городским нуждам и знаю о многих недостатках и дефектах городского хозяйства в области жилищного вопроса, коммунальных услуг и в сфере городского благоустройства.

Причины этих дефектов коренятся в общих условиях нашей народной хозяйства.

Надеюсь и желаю, чтобы в условиях расширяющегося советского строительства 1923г. принес нам осуществление намеченных мероприятий и дабы возможность сказать: свет, вода, здоровое жилище, благоустроенный город — все это нами достигнуто!

М. Мясников.

8) Отчет, стр. 100.

9) Отчет, стр. 138.

1) В 1-м полугодии 1921 г. заявлено преступлений 4240, зарегистрировано преступников 899. Для 1-го полугодия 1922 г. соответ. цифры будут 4451 и 1194.

2) Отчеты отделов Губисполкома, стр. 95.

Городское Хозяйство в 1922 г.

Состав Городского Совета, работавший в прошлом—1922 г., был избран в октябре 1921 года.

Исполнительными органами Горсовета были избраны президиум из трех человек и городской исполнительный комитет из 15 человек.

Вся работа отделов Горисполкома проходила под постоянным неослабным наблюдением и контролем президиума и пленума Горисполкома. Твердое направление в работе, с самого начала взятое Горисполкомом, способствовало налаживанию согласованной работы отделов.

Горисполкому пришлось начать работу с собрания рабгитов в предыдущие годы городского хозяйства. Работу эту приходилось вести медленно и упорно. К концу года работа дала серьезные результаты.

Новая экономическая политика вынудила сократить штаты служащих и рабочих, оставив лучших, принять меры к улучшению материального положения рабочих и служащих и ввести оплату труда по прожиточному минимуму.

За истекший год Горисполкомом издан ряд обязательных постановлений, проведены комиссии по оказанию помощи голодающим и изъятию церковных ценностей, принято шефство над стоящей в Вологде воинской частью, военным госпиталем и над домом „матери и ребенка“.

Главным отделом Горисполкома в прошлом году являлся отдел управления.

Работа отдела управления заключалась в инструктировании других отделов о распоряжениях местных властей, в наблюдении за правильным исполнением этих распоряжений а равно в исполнении заданий, связанных с проведением новой экономической политики.

Отдел управления ведал городской милицией и с июня месяца адресным столом.

Заведующему отделом управления пришлось много работать в комиссии помощи голодающим и в комиссии по изъятию церковных ценностей.

Финансовый отдел хорошо справился со своей задачей и этим дал жизнь всем отделам.

Работать в зависимости от случайных поступлений было невозможно. Составление бюджета на продолжительное время не дало результатов.

Финансовым отделом была сделана попытка разработки и составления месячных финансовых планов. Попытка удалась.

28 мая прошлого года Горисполкомом был утвержден первый финансовый план на июнь месяц. По этому плану доход города был определен в 3.942.000 руб. (денно. 22 года). Предполагаемая сумма поступила в кассу. Но все же расходы за июнь превысили доходы. Перерасход за июнь был 600.000 руб.

Из месяца в месяц росли доходы города. При выполнении месячных планов постепенно укрепились сметная дисциплина.

По плану выработанным на ноябрь месяц, доходы города определились около 40.000.000 рублей. Против июня месяца возросли более, чем в 10 раз и составили сумму почти равную сумме доходов города с 1 января 1922 года по 1 октября 1922 года, каковая сумма равнялась 40.050.631 руб.

На то же первое октября прошлого года общая сумма расходов за первые 9 месяцев равнялась 41.411.776 руб. 50 коп.

Перерасход за первые девять месяцев прошлого года был с избытком покрыт валочными на 1 января 1922 г., переходящими суммами и пр.

При финансовом отделе работала в прошлом году торговая комиссия по выявлению и сдаче в аренду оборочных статей.

Третьим крупным отделом горисполкома был коммунальный отдел. Работа коммунального отдела из месяца в месяц приобретала все большее и большее значение, несмотря на то, что недостаток средств мешал развертыванию работы. Предприятия Горкомунотдела на зимний сезон обеспечены дровами. Вологодск по договору должен поставить 4000 кубов дров. До 1 октября прошлого года с первого ноября 1921 года городской электрической станцией дано 439.688 кил.-час энергии и за то же время водопроводом отпущено 22.147.464 ведра воды. Водопровод и электрическая станция окунают себя. Строится новая электрическая станция. Здание почти закончено. Закрытие старой электрической станции дает возможность расширения водопровода. В прошлом году были отремонтированы и пущены в ход бани № 1 и 2. Первые бани пропускают в день 1500 человек. Вторые—1000 человек. Бани приносят небольшой доход.

Прекрасно поставлены и работают пожарные команды. Конский состав 42 лошади. Есть предложение ввести автомобильную тягу.

Похоронное бюро справляется со своей работой. Ассенизационный обоз требует улучшения.

Жилищный п/отдел выявил жилищно-коммунальный фонд. Весь коммунальный фонд состоит в 663 владениях с 313 полными квартирами и с 634 отдельными комнатами общей площадью 42.428 кв. аршин.

Санитарно-эпидемиологическое бюро организовано в мае прошлого года. За борьбу с эпидемиями бюро получило благодарность Губисполкома и Горисполкома. Санитарное отделение произвело осмотров 798 в том числе жилищно-санитарных 301 и общесанитарных 497. Разных лабораторных исследований с 1-го мая по 1 октября 1922 года произведено 155.

Хорошо работало Городское Статистическое Бюро.

С декабря 1921 года работало Горкосо. Для усиления его работы приглашен ряд спецов.

В последние месяцы прошлого года почти целиком переведено на средства города народное образование. Школьная сеть сохранена введенным платности обучения. Всего в городе 41 школа. Всех учащихся было на 1 октября прошлого года 6595 человек. Кроме школ при Горсо имелось 19 разных учреждений. Во всех 60 учреждениях состояло работников 494 человека.

В заключение следует отметить, что Горисполком в прошлом году проделал большую работу по подготовке и организации постройки рабочих поселков железнодорожников и водников.

С июля месяца прошлого года горсовет издает свою газету „Вологодская Жизнь“. До „Вологодской Жизни“ не регулярно выходила газета „Городское хозяйство“. При статистическом бюро выпускается ежемесячный журнал „Жизнь города“.

готовлено свыше 20.000 пудов льна и свыше 30.000 штук разных шкур. Энергично работает также Северосоюз, успевший заготовить крупную партию льна в 16.000 п. и 7000 шк. пушнина; свыше 7000 шк. пушнина заготовлено Губсоюзохотай.

Менее значительно оказались заготовки ПЕПО—около 8000 п. льна и свыше 6000 шк. Пушню вел также заготовки экспортного сырья Хлебпродукт, заготовивший свыше 3000 п. льна и 2500 шк. пушнина. Большая партия пушнина (свыше 30000 шк.) была реализована Кожтрестом. Заготовки других организаций крайне незначительны.

Роль частного капитала—ничтожна. Капиталистов, способных вести сырьевые заготовки за свой счет, на Вологодском рынке почти нет.—небольшую роль играло лишь „Сырьевое товарищество“—остальные же либо контрагенты—комиссионеры или же просто спекулянты, ловящиеся купить в торговый день подешевея шкурки с целью немедленно же сбыть их кому-либо из крупных заготовителей.

Цены на сырье растут неимоверно,—за полгода они выросли на 300—400 проц.—большую роль в этом росте цен играет, конечно, падение рубля, но крупное значение имеет также и ожесточенная конкуренция между заготовителями, не раз отмеченная в местной прессе.

В общем и среднем цены имеют тенденцию сравняться с довоенными, отставая от них на некоторых товарах на 30—40 проц. (преимущественно высокие сорта), но за то перегоняя довоенные цены на других (преимущественно малопценные товары). Особенно в цене белки,—на нее, впрочем, в этом году „неурожай“, а, впрочем, на нее мода заграничной. Какая то часть белых шкур скупается на Вологодском рынке контрабандистами „Минчанами“ (из г. минска), „экспортирующая“ нашу белку за границу безданно и беспошлинно.

Госторг ведет закупку преимущественно в самой вологде (до 70 проц.), тоже Губсоюзохота—районы Госторга работают слабее центра, районы Губсоюзохоты совсем плохо,—наоборот Хлебпродукт покупает преимущественно на местах. Все заготовители отмечают стремление крестьянина продавца в Вологде (на местах, зачастую, занижают цены выше вологодских) и неудачи на ярмарках. Товарообмен начинает отходить в историю,—требуя за товар деньги, сценивая предлагает мое „хлебным“ рублем.

Продавать сырье деревня не горит, выжидая еще лучших цен. Очень много львов есть еще в Тотемском уезде (Брусенская и Миньковская волости) и большие запасы пушнина у Каргополов и Вельчан. Товар сдается сносный. Правда, обработка льнов, по сравнению с довоенным временем, ухудшилась, а пушнину, нередко, предлагают или уже выделанную кустарным путем (и тем самым для загранич испорченную) или в виде шкур „недогулявшего“ зверя.

От Вологодского Отделения Государственного Банка.

На основании циркуляра Правления Государственного Банка от 8 декабря с. г. за № 314 „об операциях в совзнаках с исчислением по курсу золотого рубля“, доводится до сведения учреждений и граждан:

- 1) что Отделение Госбанка открыло прием вкладов в соврублях в золотом исчислении, т. е. со страхованием вкладчика от потерь на курсе соврубля;
- 2) вклады в золотом исчислении принимаются именные, как на срок (минимум 2 недели), так и бесрочные (с предвведением о выеме вклада за 14 дней);
- 3) минимальная сумма вклада 10 руб. по расчету на золото (в совзнаках по курсу дня);
- 4) по вкладам Банк уплачивает %/о; по бесрочным и срочным до 3-х месяцев—4% годовых, по срочным от 3-х до 6 месяцев—5% и по срочным от 6 месяцев до 1 года—6%;
- 5) под обеспечение вкладных билетов Банк выдает краткосрочную ссуду в золотом исчислении в размере 80% курсовой стоимости вклада на день выдачи ссуды.

Правление Общества Потребителей „ВОЛОГЖАНИН“

доводит до сведения членов Общества о поступлении в продажу следующих товаров:

по хлебно-бакалейному магазину:
мука белая заграничная, мука белая русская, ржаная мука, сахарный песок, чай, рис, греча, русское масло.

По мясному магазину:
мясо свежее, свинина, ливер, сало, селедка свежая.

Булочная: белый и черный хлеб и булочки из заграничной муки.

По мануфактурному магазину:
свежий выбор мануфактуры, готовое платье, валеная обувь.

Отпуск товаров членам Общества по предъявлении новых членских книжек с установленной скидкой.

„Я, как работающий в финансовых органах, естественно, ожидаю и уверен, что в течении нового 23 года, путем успешной размещенной вынужденной займа, нам удастся добиться, полного сокращения эмиссии, разрушающей наше хозяйство.“

В. Чеботарев.

Наш транспорт.

Учесть Вологодский грузооборот за истекший год задача весьма не легкая. Для этого необходимо проделать очень большую научно-исследовательскую работу по транспорту не только железнодорожному, но и гужовому, не только внутри губернского, но и внутригородскому.

В настоящей новогодней заметке мы себе ставим иные задачи. А, именно, в цифрах показать внутригородской грузооборот губернского города и вывоз в Вологде, преимущественно по железной дороге,—пользуясь для городского грузодвижения данными Вологодской транспортной конторы, а для вывоза и вывоза данными Транспорттреста.

Конечно, нижеприведенные цифры не охватывают всего грузодвижения (не все же пользовались услугами конторы и треста), но они, во первых, не так уж далеки от действительности (если не считать гужевых подвозов в Вологде) и ярко отображают картину роста грузооборота.

Средствами Конторы внутри Вологды

передвинуте на лошадях и частично на автомобилях свыше миллиона пудов разных грузов,—при чем грузодвижение непрерывно растет: в январе грузооборот был всего лишь 41.909 пуд., в июне уже 100 т. п. и, наконец, в ноябре 157.479 п. Точно такую же тенденцию роста обнаруживают и погрузочно-разгрузочные операции: в январе погружено и разгружено 258.508 пуд., в ноябре уже 453.781 пуд.,—за весь же год погрузка—разгрузка достигла внушительной цифры (около полмиллиарда пудов).

Для нашего же вывоза—вывоза характерен и быстрый и неуловный рост перевозок Транспорттреста: июль—1056 пуд., август—16,873, сентябрь 26.159, октябрь 42.782 и ноябрь 50.502.

Оживает жизнь,—оживает и транспорт, как внутригородской, так и внегородской.

В профессиональной работе 1923 год должен быть годом наибольших достижений в области тарифно-экономической политики профсоюзам, в области охраны труда и социального страхования, борьбы с безработицей и культурно-просветительной деятельности.

Прожегано профсоюзам выити из хронического финансово-воид кризиса и отбросить наблюдающиеся теперь бюрократические методы работы.

П. Цыпнятов.

До сих пор бороться с преступностью и в частности с самоубийцами и хулиганами приходилось одним органам юстиции. Теперь будет вести борьбу в союзе с учителем, книгой, газетой. Надеемся, что с такими союзниками добьемся в 1923 году первой решительной победы на фронте преступности.

Губ. Прокурор В. Чапурский.

Новогодние пожелания.

Желаю смело
Губздравотделу
Быть без больных,
А Губсобезу—
Иметь протезы
Для всех хромых...
Для Губиродкома
Серьезнее дома
Я-б пожелал
А для Губтранса
Канли от транса
Охотно-б дал!
Для Совнархоза—
Побольше провоз,
А не мечты...
А для всех трестов—
Сидеть на месте,
Без суеты...
Губздравотделу
Верстать умело
На хутора,
Желаний—горы...
Возникнут споры,
Коль все скажут!
Предпочитаю,
Хоть кой что знаю—
Я замолчать.

Буба.

Все развивается и деградирует по закону наименьших: организм животного и человека, общества людей—любая система.

В развитии Республики, по моему мнению, этими наименьшими, определившими успехи ее развития за 1922 г. были—недостаточный внешний товарообмен (слабость экспорта), неприспособленность правовых норм в экономике и отсутствие минимальной организованности сил Республики для борьбы с внешней природой.

Пожелаем, чтобы эти недостатки, в интересах преобразования мира для людей, в наступающем году свелись к минимуму.

Ермолаев.

Экспортные заготовки в 1922 году.

Заготовка экспортного сырья на Вологодском рынке в истекшем году проходила не только оживленно, но и весьма шумно. Она привлекла внимание широких общественных кругов, неангажированных в ней непосредственно. Она дала неиссякаемый, кажется, источник тем для газетных и журнальных публицистов и даже для фельетонов. Она породила коммерческую и литературную войну и само Губкосо звало враждующих... На „мирную конференцию“.

Операционный год экспортных заготовок, собственно, не кончился,—он в самом разгаре и конец его будет только поздно весной и даже летом. Конец календарного года—это половина операционного. Результаты этой первой половины операционного года весьма внушительны.

Как и следовало ожидать, господствующее положение на рынке принадлежит Госторгу (Внешторг)—им уже за-

В минувшем 1922 году Государственная промышленность робко отыскивала пути, по которым она должна идти, будучи переведена на хосрасчет.

Эти пути найдены и перед Государственной промышленностью открылась широкая торная дорога.

В 1923 году промышленность должна укрепиться, развиваться и занять то положение в экономической жизни страны, которое принадлежит ей по праву, что зависит исключительно от энергии руководителей, благжелательности и внимательности отношения к нуждам промышленности со стороны всех государственных органов.

Председатель Губсовнархоза Д. Туаринов.

Литературная Вологда.

(1922 год).

1922-й год в Вологде в отношении издательства был на редкость урожайным.

Первое место, несомненно, принадлежит Госиздату, открывшему в этом году в Вологде свое областное отделение. Отделение в течение года выпустило 21 издание в 54.000 экзempl. (155 листов). В этом книжном потоке надо особо отметить книгу проф. Н. Д. Кондратьева „Мировое хозяйство и его конъюнктура во время и после войны“ — работу, которая войдет в историю российской науки, много раз будет переведена и... не на одном русском языке — Большую честь отделению делает также издание (роскошное) альбома оригинальных рисунков художника — Н. П. Дмитриевского „Театр Блока“. Из родниоведческих изданий отделения надо отметить труд Л. И. Андреевского „Очерк крупного крепостного хозяйства на Севере“ и книгу Соллертинского „Река Кубина“.

В издании Северосоюза вышла работа проф. Г. С. Инихова „Анализ молока, масла, сыра и др. продуктов молочного хозяйства“, а также несколько брошюр по кооперации и сельскому хозяйству брошюра проф. Кайгородова „Погода человек и животные“ и Булатова „К расколу в православной церкви“.

В связи с работами по районированию, Губэкозо выпустило книгу „Вологодская Область“ — сборник статей и статей весьма нестрого в качественном отношении. Губэкозо же издан отчет Совнарком по губернии и доклады IX съезду советов — книги, заключающие в себе много интересного сырого материала.

Губфинотделом издан новый гербовый устав. Губзем выпустил несколько географических карт.

Частными издателями также выпущено за год несколько изданий: книжки стихов Субботина, Булатова, сборника Адского „Пир во время чумы“ и сборник его же куплетов, карты Вологодской губернии и уезда и др.

Большее оживление также в журналистике.

Вологодское Общество Изучения Северного Края возобновило выпуск своих трудов в форме журнала „Северный Край“, успешного уже в трех выпусках дать весьма ценный и разнообразный родниоведческий материал.

Губсовнархоз издал три выпуска солидного журнала „Северная промышленность“, хорошо отразившего на своих страницах положение и нужды местной государственной промышленности.

Губоно пыталась создать литературно-художественный и научно-научный журнал «На грани», но более двух номеров выпустить не удалось и журнал закрылся на втором номере.

Молочно-хозяйственный институт систематически продолжал выпуск своих специальных трудов.

Неизменно выходили двухнедельник „Кооперация Севера“, и партийный журнал „Вестник Губкома“, затем переименованный в „Северную Звезду“, которой вышло 4 №; второй кооперативный журнал — „Охота и Рыболовство“, дав много ценного родниоведческого материала в своих номерах, также ликвидировался (выпускает еще небольшой справочный листок Лесоартель).

В конце года Госиздат дал первый выпуск маленького библиографического журнала „Книжный листок“.

В течение года возникли и ликвидировались два театральные журнала: „Театральный бюллетень“, выходивший под руководством А. А. Галкина — живой, бойкий театральный листок, печатавший театральные программы, фельетон, стихи, статьи по искусству, воспоминания, хронику искусств пр. — маленький листок имел крупный успех, он издавался в золотую эпоху Вологодского театра — администратором театра был А. М. Фовин, а режиссером В. С. Глаголина. — В конце года возник новый театральный журналчик „Театральная Вологда“, — в нем надо отметить превосходные шаржи — рисунки — этот журналчик скупал „веселый“ товарный рубль.

При содействии Госцентртипографии сделана была также частная попытка издания юмористического журнала под редакцией Д. Н. Морозова „Карусель“, но издание также сделалось жертвой товарного рубля.

Если к этому прибавить, что в городе все время выходило 2—3 газеты, та картина издательской работы Вологжан за истекший год получится полная.

Несмотря на немаловажные тяжелые условия для издательской работы, в новый 1923 год Вологда вступает с тремя газетами (две правительственных и одна частная) и с десятком разнообразных журналов.

Ш.

С января 1923 года вступает в силу закон о судостроительстве и судопроизводстве Р. С. Ф. С. Р.

В новом законе, помимо Единого Народного Суда, созданы специальные суды в лице Военных Трибуналов (по преступлениям, угрожающим жизни и крепости Красной Армии) и Военно Железнодорожные Трибуналы (по преступлениям, угрожающим транспорту).

Пожелаю, чтобы в 1923 году нашей Республики окрепла настолько, чтобы надобности в особых судах не было, а был бы создан лишь Единый Народный Суд, отражающий интересы Республики и трудящихся.

Брук.

Искусство и театр в 1922 году.

К началу 1922 года в непосредственном ведении и эксплуатации Художественного подотдела Губполитпросвета находились три предприятия: Дом Революции, Театр Народа и электротheater „Ренессанс“.

В Доме Революции играла драматическая труппа под управлением артиста В. С. Глаголина (ныне заслуженный артист Украинской С. С. Республики).

Труппа, за исключением В. С. Глаголина, Е. К. Валерской и немногих артистов Петроградских театров, состояла в подавляющей своей численности из местных любительских молодых сил. Несмотря на неопытность любителей и невысокий в качественном отношении состав их, спектакли проходили с паразитической стройностью и пользовались исключительным вниманием публики; достаточно сказать, что некоторые пьесы, как „Павел I“, прошли до восьми раз, в большинстве случаев с аншлагом. Объяснялось это, как талантливым исполнением главных ролей Глаголиным и Валерской, так и специфическими свойствами Глаголина, как чуткого, дерзновенного режисера, ставившего пьесы в оригинальной трактовке, вносящим свою индивидуальность в декоративную и постановочную часть, а также той чисто — студийной работой, которую вел режиссер со своей труппой. Зрителя поражало то искусство, с каким режиссер умел дать красивую декоративную рамку для каждой пьесы, пользуясь весьма скудными наличными ассесурами, выявляя при том на первый план идейную сущность пьесы. Резкая индивидуальность, граничащая порой с эксцентричностью, вызвала разную оценку деятельности Глаголина со стороны зрителей и среди них находились и яркие поклонники и непримиримые враги, но материальный успех спектаклей был на

Хорошо бы было, если бы в 1923 году к городской кассе подвозили деньги возами, и обыватель чувствовал себя легко и свободно.

Г. А. Герц.

лицо. Кроме того, идейный и ответственный руководитель театра — Губполитпросвет ничем не проявлял свою инициативу, а режиссер, предоставленный самому себе, не всегда верно учитывал требования политического момента.

В. С. Глаголина вел театральное дело до половины марта, когда оставил службу.

Преемником Глаголина был приглашен молодой артист И. Г. Осипов, безусловно человек идейный, но неимеющий достаточного опыта и способностей, чтобы организовать и продолжить работу после Глаголина. Первый же спектакль, поставленный Осиповым, с труппой, оставшейся после Глаголина, ярко доказал бессилие нового режиссера: спектакль („Гроза“) носил типичные черты слабого любительского выступления и сразу же убедил зрителей, что без Глаголина местная труппа играть не может. После нескольких спектаклей сезон пришлось прекратить, тем более, что наиболее сильная часть труппы уехала из Вологды с Глаголиным в Архангельск.

Наступил перерыв до половины апреля, когда пополненная несколькими петроградскими артистами труппа под управлением того же Осипова возобновила спектакли и также неудачно. В конце концов Осипов печатно (в газ. „Красный Север“) признал свою несостоятельность и вскоре был освобожден от режиссерства.

На смену ему Губполитпросвет приглашил режиссером А. А. Богдановского вместе с небольшим составом труппы, игравшим в Перми. Богдановский, опытный режиссер старой школы и со всеми приемами антрепренера дореволюционного времени, сразу понял, чем можно привлечь в театр публику, если в труппе нет хороших сил. Поставив несколько серьезных пьес и увидя, что они не делают сборов, режиссер сначала (летний сезон) перешел на легкие комедии и фарсы, зазывая публику такими аншлагами, как „вечер смеха“, „ветер разумного смеха“ (под таким девизом шел, между прочим, „Ревизор“ (?), „вечер гомерического смеха“ и т. д., а потом (зимний сезон) пошла мелодрама с заманчивым названием („Ванька Ключник“, „За монастырской стеной“, „Петербургские труппы“, „Две сиротки“, „Парижские нищие“), словом, таковой репертуар, до которого не опускался в Вологде ни один частный антрепренер, как бы ни плохи были его дела.

Понятно, что при таких пьесах не нужно ни талантов, ни хороших артистов — зритель идет смотреть щекошущее его нервы содержание, а игра занимает второе место.

В таком положении застают государственное театральное дело в Вологде Новый Год.

(Окончание будет)

Редактор — Редакционная Коллегия.

ОБЪЯВЛЕНИЯ.

ОБЪЯВЛЕНИЕ.

Вологодский Городской Коммунальный Отдел объявляет, что им в здании Горсовета (Советский просп., № 2) 3 и 4 января 1923 года будут производиться смешанные (устно и посредством запечатанных объявлений) торги на сдачу в арендное пользование нижепоименованного инвентаря на срок с 1 января 1923 года по 30 сентября 1923 г., а именно:

3 января 1923 года.

22 навеса, с № 35 по 45 и с № 46 по 56 включительно во дворе Ярморочного дома для торговли мануфактурой и галантереей.

14 мест, с № 47 по 60 включительно мерою 4 кв. (2 X 2) арш. (ранее группа Г №№ 1—14 включительно), на Торговой площади, для торговли галантереей.

14 мест, с № 33 по № 46 (ранее группа Е) включительно, на Торговой площади, для торговли галантереей.

32 места, с № 1 по 32 включительно мерою в 4 кв. (2 X 2) арш. во дворе Ярморочного дома, для торговли мануфактурой и галантереей.

4 января 1923 года.

18 мест, с № 102 по № 119 включительно мерою 4 кв. (2 X 2) арш. (ранее группа В №№ 1—18) на Торговой площади для бакалейной торговли,

22 места, с № 120 по № 141 включительно той же меры (ранее группы Б №№ 1—22 на Торговой площади для бакалейной торговли.

22 места, с № 142 по № 163 той же меры (ранее группа А № 1—22) на Торговой площади для бакалейной и овощно-зеленой торговли.

4 лавки, №№ 25—28 включительно на Торговой площади для мелочной торговли.

Торги будут начаты с 11 часов утра.

Желающие принять участие в торгах подают в Вологодский Городской Коммунальный Отдел (комната № 13) заявления по форме, опубликованной в газете „Вологодская жизнь“ 19 декабря с. г. № 45, о желании вступить в торг.

Заявления сдаются под роспись и прием их прекращается в 3 часа дня 2 января.

Кооперативные и общественные организации, кроме того, должны указать в заявлениях уполномоченных на участие в торгах лиц.

Желающие взять в аренду с торгов места, лавки и навесы обязаны прибыть к торгам лично, а кооперативные и общественные предприятия и организации посылают к торгам своих уполномоченных с мандатами.

Желающие участвовать в торгах посредством запечатанных объявлений обязаны подать объявления по форме, объявленной в той же газете, до начала торгов. В означенных объявлениях указывается точно: на аренду какого именно места, навеса или лавки и под каким № желают вступить в торг и за какую арендную плату. Пакеты с запечатанными объявлениями сдаются под роспись в Вологодский Городской Коммунальный Отдел (комната № 13). Подавшие запечатанные объявления вносят залоги вместе с запечатанными объявлениями к торгам.

Подробные условия сдачи в аренду выше перечисленных мест, навесов и лавок, а также назначенные цены для торга желающие могут рассматривать в здании Горсовета в канцелярии Торговой Комгссии, комната № 13 в присутственные дни и часы, где выдаются о торгах и всякого рода справки.

Вологодский Горкоммунотдел.

П. Е. П. О. Петроградское Едкое Потребительское Д-во. П. Е. П. О.

К ПРЕДСТОЯЩИМ ПРАЗДНИКАМ

СОБСТВЕН. ЗАВОДОВ П Е П О

лучшего во всей России качества

даже в довоенное время

по пониженной цене

за бутылку ПИВА на вынос отпускает из склада

Каменный мост пивная № 1 (маг. б. Ружже).

260 р. — От 20 бутылок доставка за счет ПЕПО.

Заказы принимаются по телефонам: 257, 290, 291, 264, 263.

Вологодское отделение ПЕПО.

Издатель Президиум Горсовета.